

Цзян Но сначала отказывался ложиться спать, однако эмоции, которые он испытал за последнее время, были слишком сильными, так что сопротивление молодого господина Цзяна становилось все более слабым. В конце концов, он не продержался до второй половины ночи и заснул.

В это время даже дежурный персонал похоронного бюро уже спал. Гу Цзянго боялся, что Цзян Но замерзнет, поэтому снял с себя пальто и накрыл его им. Только после этого он подошел к курильнице и с уважением поместил еще три пирамидки благовоний. Как бы представившись, он сказал:

- Господин Цзян, дядя Цзян, меня зовут Гу Цзянго. Мне скоро исполнится 20 лет. Я улусь на факультете финансов Университета Яньлина...

Очевидно, дверь была закрыта, однако неизвестно откуда налетел сильный ведр, задувший свежий ладан.

Гу Цзянго подсознательно посмотрел на Цзян Но и обнаружил, что тот так и не проснулся, и лишь слегка нахмурил брови. Видимо, он плохо спал.

- Это согласие или возражение? – спросил самого себя Гу Цзянго, а затем торжественно опустился на колени на футон, склонил голову к земле и совершил три стандартных поклона. – Дядя Цзян, я клянусь перед твоей табличкой, что буду хорошо заботиться о Сяо Но в этой жизни. Со мной он не потерпит никаких обид. До тех пор, пока он этого захочет, я, Гу Цзянго, без колебаний поднимусь на гору ножей и прыгну в горящее озеро. Я сделаю все, что сказал, чтобы быть рядом с ним, пожалуйста, будь уверен, что с ним все будет в порядке.

Маниакальный мрачный ветер утих, и благовония медленно начали испускать три слабых и тонкий полоски дыма.

В это же время Цзян Су ехал на такси домой один.

Он направлялся к вилле, где всегда жил его отец. Это был дом, где его родители прожили много лет.

Несмотря на то, что последние два месяца Цзян Су и Ло Мейцинъ вели холодную войну, она все еще была его собственной матерью. После того, как он услышал новость о смерти своего отца, и выплакался, он вспомнил, что должен рассказать об этом матери.

Именно потеря отца смягчила упрямое сердце Цзян Су. Как бы то ни было, она была женой его отца. Она имела права знать о его смерти как можно скорее.

Цзян Су знал, что Ло Мейцинъ и Цзян Но не хотели иметь дело друг с другом, так что он ничего не сказал, и решил потихоньку вернуться домой.

Дело было не в том, что Цзян Су хотел встать на сторону своей матери и выступить против своего брата. Просто он чувствовал, что он все еще может поплакать в объятиях своей матери. Но теперь, когда у его брата не осталось родителей, он не может позволить себе беспокоить Цзян Но. Кроме того, Цзян Су хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы уладить все проблемы со своей матерью.

В конце концов, они мать и ребенок, так какие проблемы они не смогут решить?

Душа его отца сейчас была на небесах. Разве он не хочет увидеть, что после его ухода семья находится в гармоничном состоянии, верно?

Однако Цзян Су все еще был ребенком, и не понимал кое-какие вещи. Он даже не позвонил предварительно перед тем, как вернуться домой. Он лишь ночью тихонько открыл дверь, направившись в спальню своих родителей.

В это время Ло Мейцинь обычно не спала. Она любила смотреть прямые трансляции телемагазина. Так что он не удивился тому, что свет не был выключен.

Цзян Су поднял руку, чтобы постучать в дверь, а затем услышал звуки, раздающиеся из-за нее... это явно не было похоже на передачу телемагазина. Поднятая рука Цзян Су застыла в воздухе.

Он больше не ребенок. Он знал и видел кое-что. Не было ничего, что он не понимал. Он прекрасно представлял, что означают эти звуки. Он даже не хотел действовать осторожно и пытаться скрыть свое присутствие, чтобы не оказаться в неприятной ситуации. На самом деле, ему хотелось пинком распахнуть дверь, чтобы выставить на всеобщее обозрение уродство, которое сейчас творилось за этой дверью.

Однако Цзян Су в конечном итоге не стал этого делать, а лишь с силой открыл дверь.

- Кто это? Какого черта ты делаешь?

Изнутри раздался мужской голос. Это был Пан Янь.

Хотя он услышал ругань, это, по крайней мере, заставило замолкнуть другие звуки. Все мышцы Цзян Су в этот момент были чрезвычайно напряжены. Он сделал несколько глубоких вдохов, прежде чем внезапно закричал:

- Ло Мейцинь! Моего отца больше нет! Ты удовлетворена? Я просто хочу, чтобы ты знала, что тебе не нужно ходить в трауре. Иначе не вини меня за то, я говорю или делаю на публике! - Цзян Су дал выход своему гневу и, наконец, пинком распахнул дверь, даже не глядя на людей, находящихся в спальне. Он побежал в сторону входной двери. Его взгляд был полностью затуманен слезами.

Похороны господина Цзяна прошли великолепно. Почти весь деловой район Яньлина был наполнен бизнесменами, которые пришли попрощаться. Даже руководители некоторых правительственных ведомств появились, чтобы принести венки. В конце концов, «Цзян Групп» является крупным налогоплательщиком, особенно сейчас, когда под руководством Цзян Но была видна тенденция к дальнейшему росту.

Поток людей был неисчерпаем и выглядел весьма торжественно.

Два брата Цзян Но и Цзян Су были одеты в льняную одежду и выражали сыновнюю почтительность. Некоторые из ближайших родственников также носили белую одежду. Однако все остальные были одеты в черное.

Только Гу Цзянго спокойно надел белый пояс, который носили родственники, хотя также был в черном костюме.

Цзян Су было немного не по себе, и он хотел скрыться с глаз всех и поговорить с Цзян Но, однако тот был постоянно занят, как старший сын. Так что он был вынужден закрыть рот и следовать за ним, время от времени поглядывая на дверь. Однако он так и не увидел появления Ло Мейцин.

На этот раз здесь была половина делового района Яньлина, так что, естественно, семья Дин не могла не пропустить похороны. Глава семьи Дин Яньшен привел с собой двух своих сыновей. Все они возложили венки, пожали друг другу руки и поклонились на прощание. Вся эта вежливость была очень продуманной. Даже Дин Яньшен, этот старый лис, проявил искреннюю привязанность и вытер слезы, проступившие на его глазах.

- Мы боролись друг с другом столько лет. Я не ожидал, что хотя исход так и остался непредрежденным, мне придется принять участие на его похоронах.

Эти двое были старыми бизнесменами, начинающими в одно и то же время. Средства массовой информации частенько сравнивали их друг с другом. Их смело можно было назвать конкурентами. Но симпатизировали ли они когда-нибудь друг другу?

Видя происходящее, многие присутствующие вздохнули. Даже Цзян Но не мог не быть тронут. Впрочем, он не собирался обращать на это внимание. Цзян Но прекрасно понимал в глубине своей души, что люди – это весьма сложные существа. Хотя скорбь по старому другу может быть вполне реальной, это не значит, что Дин Яньшен не будет ничего делать для того, чтобы в будущем не аннексировать «Цзян Групп».

Цзян Но подошел, чтобы поговорить с Дин Яньшеном:

- Дядя Дин, спасибо тебе за то, что специально приехал, чтобы проводить моего отца.

- Ты хороший мальчик, так что старик Цзян должен быть рад, что у него такой прекрасный сын. Он смог уйти с миром, - Дин Яньшен вытер слезы и подмигнул Дин Иньчжоу. - Иньчжоу, ты вырос с Сяо Но и испытываешь к нему самые глубокие чувства. В такой момент ты должен быть тем, кто больше всех его поддерживает. Так почему ты стоишь в стороне, как столб?

На самом деле, Дин Иньчжоу с того момента, как вошел в дверь, не спускал с Цзян Но взгляда.

Сегодня Цзян Но был полностью в белом, и только его глаза были покрасневшими, из-за чего он выглядел еще более жалко, чем обычно. Дин Иньчжоу отличался от Дин Яньшена. В конце концов, старик Цзян был из того же поколения, что и его отец, так что у них практически не было пересечений. Когда старик Цзян умер, он на самом деле ничего не почувствовал в своем сердце. Напротив, он даже был немного рад, поскольку у него появилась прекрасная возможность увидеть Цзян Но.

Они не виделись уже довольно долгое время, и он чувствовал, что Сяо Но становится все лучше и лучше. Простая белая одежда также хорошо шла ему, и он не мог дождаться возможности подойти к Цзян Но и обнять его. Раньше он беспокоился, что у него не будет шанса приблизиться, так что в этот момент он сразу же подошел:

- Сяо Но, не грусти слишком сильно....

- Не нужно, - Цзян Но даже не взглянул на Дин Иньчжоу. - Я все еще молод. В будущем я буду управлять семьей Цзян. Я должен расспросить дядю Дина побольше о своих предшественниках. Цзянго, уведи гостей отдохнуть.

Гу Цзянго сразу же встал и выпрямился во весь рост перед Дин Иньчжоу. Он не смог удержаться, чтобы не оттолкнуть этого человека назад. Однако это не мешало ему сохранять улыбку на лице:

- Спасибо вам за вашу тяжелую работу и благодарим за то, что приехали. В главном зале много людей, так что я не могу проявить гостеприимство. Я хотел бы пригласить вас выпить чаю в дальнем зале.

<http://bllate.org/book/14580/1292742>